

С.С. Корхов, М.Н. Лебедюк
Одесский национальный медицинский университет

О неточностях и ошибках в трактовке некоторых исторических аспектов дерматовенерологии

Описаны отдельные неточности и ошибки в трактовке некоторых исторических аспектов в дерматологии и венерологии. Приведены конкретные примеры. Проанализированы некоторые обстоятельства, приводящие к искажению информации.

Ключевые слова

Дерматология, венерология, ошибки, исторические аспекты.

Систематически работая с научной литературой, посвященной историческим аспектам дерматовенерологии и близкими к этому разделу медицины исторически значимыми вопросами, мы с удивительной регулярностью сталкиваемся с не вполне достоверной, а порой просто ошибочной информацией. Ниже приведены некоторые конкретные примеры таких диффамаций и попытки разобраться в их причинах.

Но по удивительной иронии судьбы разговор на столь важную, по нашему мнению, тему мы начинаем с анализа собственной ошибки. В статье «История двух фотографий», опубликованной авторами на страницах этого уважаемого издания («Украинский журнал дерматологии, венерологии, косметологии») [3], были допущены некоторые неточности. Так, не соответствует действительности информация о том, что на исследуемой фотографии (рис. 1) «Крайний справа рядом с И.И. Мечниковым сидит Николай Яковлевич Чистович (1860—1926) — академик, известный инфекционист и бактериолог, ученик С.П. Боткина и И.И. Мечникова». К этой ошибке привели сразу несколько обстоятельств и в первую очередь определенное внешнее сходство. Кроме того, по информации архива Российской академии наук со ссылкой на информацию из Института Пастера, именно в это время Н.Я. Чистович находился в Париже на Микробиологических курсах (таблица). Таким образом, вполне естественным было бы при-

Рис. 1. Фотография сотрудников лаборатории И.И. Мечникова в Институте Пастера в 1889—1890 гг. На фотографии надпись: «Глубокоуважаемому Илье Ильичу Мечникову сердечно признательные: (далее следуют подписи изображенных на фотографии (Ф.К. Трапезников, К.Э. Вагнер, В.В. Половцев, Г.Н. Габричевский, В.А. Хавкин и др.)).— Париж, 2 июня 1890 г. (АРАН.— Ф. 584.— Оп. 2.— Д. 261.— Л. 1). Сохранена орфография оригинала.

сутствие в группе фотографирующихся курсантов и доктора Чистовича, но его там нет. Есть он на другой фотографии с великим ученым

Таблиця. **Врачи и биологи из России на Микробиологических курсах в Институте Пастера** (по данным сайта Института Пастера <http://www.pasteur.fr.infosa/archives>) (3)

№ цикла	Сроки обучения	Фамилии учащихся
1	15.03.— 25.04.1889	Левитский (морской врач), Лорис-Меликов И.З.
2	1.06.— 25.07.1889	м-ль Латышева (?), вольно- слушатели: Войтов А.И
3	15.09.1889— 5.01.1890	Благовещенский Н., Половцев В.В., вольнослуша- тели: Мечникова О.Н. Чистович Н.Я., Зимкин А.
4	20.02— 14.04.1890	Трапезников Ф.К., вольнослу- шатели: Вагнер К.Э.
5	2.06—5.07.1890	вольнослушатели: Вагнер К.Э.
6	15.11— 31.12.1890	Циклинская П.В.
7	9.02.— 27.03.1891	вольнослушатели: Аргутин- ский П.М., Иванов С.А., Лупанов, Руденко Т.
8	1.06.— 2.07.1891	Стратьевский Л.О., вольно- слушатели: Афанасьев М.И. (?), Любенков В.Л., Охотин И., м-м Пахитонов, Руденко Т.И., Судакевич И.И.
9	16.11.1891— 6.01.1892	Ларин, вольнослушатели: Мечникова О.Н., Циклинская П.В., Вериго Б.Ф.
10	22.02.— 11.04.1892	Костенич, Волков (?)
11	30.05.— 20.07.1892	Флеров К.Ф., Огиевич (?), Тамашев (из Тифлиса)
12	15.11.— 31.12.1892	Исаев В.И., вольнослушатели: Архаров И.П. (?), Грамматчиков А.И. (А.О.?)
13	30.01.— 28.03.1893	Siawcillo J. (из Москвы), Никольский П. (начальник ветеринарной службы в Пензе)

(рис. 2). Но вряд ли данное обстоятельство может служить оправданием допущенной неточности. Эта ошибка теперь исправлена благодаря вышедшей в 2016 г. статье о И.И. Мечникове, изданной к 100-летию смерти выдающегося ученого в журнале Института Пастера (Jean-Marc Cavaillon, Sandra Legout, 2016) [14]. Там среди изображенных на фотографии курсантов не упоминается доктор Чистович, но в то же время сообщается о присутствии на снимке Н. Протопопова (N. Protoporoff). Да, действительно, в это время, хотя об этом нет информации в списке слушателей Микробиологических курсов, Николай Андреевич Протопопов находился в Па-

Рис. 2. **И.И. Мечников и Н.Я. Чистович. 1909 г.** (АРАН.—Ф. 584.—Оп. 2.—Д. 284).

риже, в Институте Пастера [8]. Кроме того, одна из подписей под фотографией легко идентифицируется с фамилией Протопопов. С высокой степенью вероятности можно утверждать, что именно доктор Протопопов стоит во втором ряду четвертым слева между Валерианом Викторовичем Половцовым и Никанором Николаевичем Благовещенским. А Конрад Эдуардович Вагнер сидит крайний справа в первом ряду рядом с И.И. Мечниковым.

Николай Андреевич Протопопов (1858—1891) (рис. 3) родился во Владимирской губернии. Его отец Андрей Неофитович был священником. Сначала Николай Андреевич обучался во Владимирском духовном училище и во Владимирской духовной семинарии. Но в 1878 г., по окончании четвертого класса семинарии, ушел из семинарии и поступил на медицинский факультет Харьковского университета. В 1882 г. студент IV курса Протопопов представил свое сочинение «К вопросу об уремии», которое совет факультета удостоил золотой медали. Это сочинение тогда же было напечатано В.А. Манасеиным (1841—1901) в газете «Врач» (1882 г., № 26). Это была первая печатная работа Протопопова. В 1883 г. Николай Андреевич окончил курс в университете, получил звание лекаря и поступил сверхштатным ординатором в городскую Александровскую больницу, где в течение двух лет проходил обучение под руководством

профессора Ивана Николаевича Оболенского (1841–1920). 30 мая 1884 г. проф. Оболенский вошел в факультет с рапортом, в котором ходатайствовал об определении Н.А. Протопопова штатным стипендиатом для приготовления к профессорскому званию. Медицинский факультет единогласно постановил: ходатайствовать пред советом об оставлении лекаря Протопопова штатным стипендиатом для приготовления к профессорскому званию по предмету «Общая патология».

В мае 1886 г. Н.А. Протопопов, с разрешения министра народного просвещения, отправился за границу к Пастеру, в лаборатории которого в течение 3 мес изучал способ предохранительных прививок против бешенства. По возвращении из-за границы доктор Протопопов был избран заведующим Пастеровским институтом и бактериологической станцией, учрежденными при Харьковском медицинском обществе.

В 1888 г. на медицинском факультете возник вопрос о командировании Н.А. Протопопова за границу. Перед этим, а именно 20 ноября 1888 г., Николай Андреевич защитил диссертацию на степень доктора медицины на тему «Основы предохранительных прививок против бешенства». Вопрос о командировке был решен министром народного просвещения 20 апреля 1889 г. Протопопов был командирован на два года с содержанием по 1500 руб. в год. В командировке он занимался в лучших заграничных университетах и преимущественно в лабораториях Института Пастера в Париже. 1 апреля 1891 г. срок командировки завершился, но Протопопов в это время еще не окончил начатые интересные работы и потому попросил у министра отсрочить возвращение в Россию. Министр разрешил продлить командировку до 1 августа 1891 г. Эта отсрочка оказалась роковой: при проведении научных исследований Николай Андреевич заразился сапом и возвратился в Россию уже больным. В Харькове его госпитализировали в лечебницу Медицинского Общества, где он скончался 30 августа 1891 г.

Злую шутку с авторами статьи сыграл перевод с французского на русский язык фамилии еще одного фигуранта фотографии, сделанный автором списка слушателей курсов в Институте Пастера (см. таблицу). Правильный перевод поставил все на свои места. Цитата: «Таким образом, определилась и последняя позиция на фотографии. А. Зимкин, о котором нам не удалось найти никакой информации, занял почетное место между супругами Мечниковыми — сидит второй слева» теперь должна звучать совсем иначе. Слава богу, истина установлена. А. Зимкин оказался вовсе не Зимкиным. Место

Рис. 3. Доктор Николай Андреевич Протопопов

Рис. 4. Андрей Иванович Замшин. Действительный статский советник, доктор медицины, профессор Повивального гинекологического института в Санкт-Петербурге

на фотографии рядом с И.И. Мечниковым занял будущий действительный статский советник, доктор медицины, профессор Повивального гинекологического института в Санкт-Петербурге Андрей Иванович Замшин (рис. 4).

Андрей Иванович Замшин (1862 — не ранее 1933) родился в Варшаве в семье генерал-лейтенанта. В 1880 г. поступил на медицинский факультет Императорского Варшавского университета, затем перешел в Императорскую военную академию, курс которой с отличием окон-

Рис. 5. Филипп Гоше. Руководитель отдела дерматологии и сифилологии университета Парижа

Рис. 6. Чарльз Дю Буа. Руководитель дерматологической клиники в университете Женевы

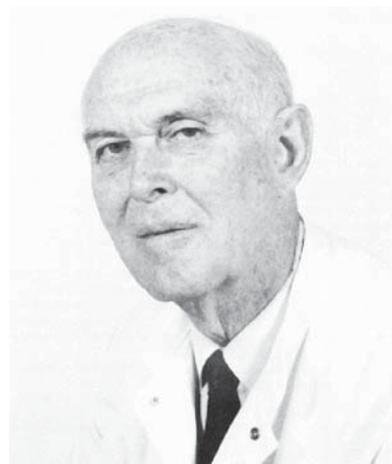

Рис. 7. Йохан Густав Асбо-Хансен. Профессор дерматологии университета в Копенгагене

чил 2 ноября 1885 г. Главным военно-медицинским управлением 10 декабря определен на службу младшим врачом в клинический военный госпиталь. Военно-медицинской академией 24 мая 1888 г. признан доктором медицины.

23 марта 1891 г. в Военно-медицинской академии Андрей Иванович Замшин прочитал пробную лекцию для получения звания частного преподавателя акушерства и женских болезней. Тема лекции: «Самозаражение («естественное заражение») с бактериологической и экспериментальной точек зрения». Научная работа явилась результатом исследований, выполненных ученым в лаборатории И.И. Мечникова и в Институте Пастера в 1889–1890 гг. [11].

В мае 1891 г. Андрей Иванович был избран приват-доцентом академии по акушерству и женским болезням, 30 ноября того же года назначен врачом для командировок при клиническом военном госпитале. Приказом Министерства внутренних дел от 19 марта 1893 г. он был определен на службу старшим ординатором с присвоением звания профессора Повивального института. В течение небольшого времени исполнял обязанности директора института.

В 1906 г. профессор Замшин получил чин действительного статского советника. Он награжден рядом орденов и медалей Российской империи. В Калининском районе Санкт-Петербурга есть улица, носящая имя профессора Замшина.

Младший брат Андрея Ивановича Владимир, генерал-майор, участник белого движения, в 1920 г. был расстрелян в Холмогорах.

Таким образом, что касается фотографии, о которой идет речь, то на этом можно поставить точку. Последнее, что мы позволим себе сделать,

это определить окончательную дислокацию фигурантов фотографии, поскольку в материал уважаемых авторов из Пастеровского института, увы, закралась погрешность (есть несоответствие в определении положения фигурантов фотографии и отсутствует доктор Благовещенский). Итак, 1-й ряд, сидят слева направо: Ольга Николаевна Мечникова, Андрей Иванович Замшин, Илья Ильич Мечников, Конрад Эдуардович Вагнер. 2-й ряд, стоят слева направо: Владимир Аронович Хавкин, Федор Константинович Трапезников, Георгий Норбертович Габричевский, Валериан Викторович Половцов, Николай Андреевич Протопопов, Никанор Николаевич Благовещенский.

Теперь можно вернуться к вопросу об ошибках и некоторых несоответствиях, которые в силу различных объективных или субъективных причин проникли на страницы специальной дерматологической литературы. Приведем несколько конкретных примеров.

Открываем учебник «Кожные и венерические болезни» (1979) [13] уважаемого академика Юрия Константиновича Скрипкина и «Энциклопедический словарь дерматовенеролога» профессора Владимира Григорьевича Радионова [9]. По учебнику Ю.К. Скрипкина в течение не одного десятилетия обучались студенты медицинских вузов, а «Энциклопедический словарь дерматовенеролога» издан на 30 лет позже (2009). Из этих изданий можно узнать, что собой представляет «диастема Гаше». Но чрезмерно широкий промежуток между передними резцами верхней челюсти правильно назвать «диастема Гоше», поскольку ее описал французский дерматолог Филипп Гоше (Philippe Charles Ernest Gaucher, 1854–1918) (рис. 5). Эта ошибка

носить не только орфографический, но и исторический характер, поскольку Поль Гаше (Paul Gachet, 1828—1909) — известный французский врач, последний лечащий врач Винсента ван Гога во время его пребывания в Овер-сюр-Уаз, к данному эпониму никакого отношения не имеет.

Швейцарский дерматолог Чарльз Дю Буа (Charles du Bois, 1874—1947) (рис. 6) описал инфантильный мизинец — резко укороченный мизинец, не достающий до линии дистального межфалангового сустава безымянного пальца, который возникает в результате гипоплазии V пястной кости. Возникает этот симптом при позднем врожденном сифилисе и болезни Дауна. Современные медицинские справочники, словари, учебники и другие специальные издания, в том числе и упомянутые выше [9, 13], достаточно часто ошибочно приписывают этот эпоним французскому гинекологу Полю Дюбуа (Paul Antoine Dubois, 1795—1871). Совершенно аналогичная ситуация и с «Абсцессом Дюбуа» — эпоним принадлежит Чарльзу Дю Буа.

Из «Энциклопедического словаря дерматовенеролога» [9] узнаем, что Густав Асбо-Ганзен является американским дерматологом. В действительности профессор и глава отдела дерматологии и венерологии при университетском госпитале в Копенгагене и консультант отделения дерматологии и венерологии Национальной больницы Йохан Густав Асбо-Хансен (Johann Gustav Asboe-Hansen, 1917—1989) от рождения и до смерти был гражданином Дании (рис. 7).

Глубокоуважаемый профессор Геннадий Иванович Мавров в очерке об истории сифилиса среди прочего сообщает, что болеющий сифилисом Папа Римский Юлий II (Julius II, 1443—1547) (рис. 8) прожил 103 года (!) [7]. Откуда такая информация? Да, судя по некоторым историческим записям, он действительно болел сифилисом. Но понтифик прожил чуть более 69 лет, поэтому 103 года, о которых сообщал автор, не соответствуют действительности, это ошибка в дате. Умер Юлий II 21 февраля 1513 г.

Профессор А.В. Самцов (1953), заведующий кафедрой кожных и венерических болезней Военно-медицинской академии в Санкт-Петербурге, привел данные (1998) о том, что шанкр миндалины впервые описал Шарль Дидэ (Charles Joseph Paul Edouard Diday, 1813—1894) в 1861 г. и затем его обстоятельно изучил Лежандр (1884) [12]. Эта же информация встречается в еще очень многих источниках. Французский врач Франсуа Лоран Лежандр (François-Laurent Legendre, 1812—1858) в 1841 г. на медицинском факультете в Париже защитил диссертацию «Новое исследование сифилиса». Затем он опу-

Рис. 8. Папа Римский Юлий II (Julius II, 1443—1513)

бликовал статьи «Об арахноидальных кровоизлияниях» (1843), «Патологоанатомические и клинические исследования при некоторых детских болезнях» (1846) и ряд других научных трактатов: о туберкулезном менингоэнцефалите, некоторых осложнениях скарлатины, детской диарее. Учитывая хронологические аспекты, эту информацию никак нельзя считать достоверной.

Множество научных источников тиражируют информацию о том, что в 1875 г. В.М. Грацианский одним из первых в мировой литературе описал изменения плаценты при сифилисе у беременной. Инициалы В.М. не принадлежат автору. Несомненно, речь идет о Петре Ивановиче Грацианском (19.05.1843, Гаага, Голландия — 10.03.1933, Париж) — докторе медицины, сифилидологе, приват-доценте Военно-медицинской академии, статском советнике. Окончил МХА. В 1875 г. защитил докторскую диссертацию «К патологии яйцевых оболочек человеческого плода при конституционном сифилисе». С 1878 г. — приват-доцент МХА. После 1918 г. оказался в эмиграции. Член Общества русских врачей им. И.И. Мечникова. Автор статей, опубликованных в «Медицинском вестнике», «Военно-медицинском журнале» и др.

Досадный просчет допущен в одном из ведущих российских дерматологических журналов. В статье «У истоков мировой дерматологии» в журнале «Вестник дерматологии и венерологии» [4] опубликована интересная фотография (рис. 9), только вот подпись под ней вызывает некоторое недоумение. На этой фотографии изображены четверо участников конференции Военно-медицинской академии 1894 г. Остальные оказались за кадром, и то, что может увидеть читатель, является лишь фрагментом общей фотографии (рис. 10). Действительно, сидящий

№ 3, 2011
У истоков мировой дерматологии
 А.А. Кубанова, А.В. Самцов, Д.В. Заславский

Основатели Русского общества В.М. Тарновский, А.Г. Полотебнов с начальником Императорской медико-хирургической академии В.В. Пашутиным

Рис. 9. Фрагмент общей фотографии участников ежегодной конференции ВМА

за столом в центре (второй слева) — Виктор Васильевич Пашутин (1845—1901) — российский патологический физиолог, профессор, начальник Императорской Военно-медицинской академии (1890—1901). Слева от него — основоположник российской венерологии Вениамин Михайлович Тарновский (1837—1906). А вот информация о том, что сидящий рядом с профессором Тарновским, крайний справа на фотографии, представительный ученый с черной окладистой бородой есть профессор А.Г. Полотебнов, не

соответствует действительности. Весьма относительное сходство, а точнее, его отсутствие, и заметное несоответствие возраста, возможно, могут остаться кем-то незамеченными. Но многие увидят эту «подмену» (рис. 11). Рядом с профессором Тарновским сидит знаменитый физиолог князь Иван Романович Тарханов (Тархншвили Иван Рамазович, Тархан-Моурави, 1846—1908), профессор кафедры физиологии. Алексей Герасимович Полотебнов (1838—1907), выдающийся русский дерматолог, основатель первой русской дерматологической школы, на данной (общей) фотографии занимает скромное место слева в третьем ряду.

А теперь очень важный вопрос, имеющий ключевое значение для истории одесской дерматовенерологии.

По меньшей мере вызывает удивление то обстоятельство, что в течение более чем полвека тиражируется ошибочная информация об истории кафедры дерматовенерологии в Одесском (Новороссийском) университете и о некоторых других аспектах, связанных со становлением дерматовенерологической службы в Одесском регионе. Пришло время исправить весьма серьезные ошибки, которые давно и прочно обосновались на страницах различных изданий. От-

Рис. 10. Конференция Военно-медицинской академии (1894 г.)

В первом ряду: в центре — начальник академии В.В. Пашутин и В.М. Тарновский (справа) в третьем ряду: первый слева — А.Г. Полотебнов.

Рис. 11. **Алексей Герасимович Полотебнов** и **Иван Романович Тарханов** (фрагмент)

ныне, всем кого это может касаться, должно стать известно, что Одесское общество дерматологии и венерологии было учреждено не только докторами Акиным и Гальтом, как сообщалось ранее [1], а 18 уважаемыми в Одессе врачами, занимающимися кожными и венерическими болезнями и проблемами, близкими к ним. Кстати, доктор Гальт на самом деле вовсе не Гальт, а потомственный почетный гражданин Одессы Лев Григорьевич Гольд.

Необходимо признать не соответствующей действительности и информацию о том, что профессор Е.А. Соловейчик был основателем (в 1902 г.) и первым заведующим кафедрой дерматологии и венерологии на медицинском факультете в Новороссийском (Одесском) университете. Доктор Соловейчик не был профессором. Его инициалы «Э.М.» — Эммануил Михайлович. Он не имел ни малейшего отношения к созданию кафедры ни в 1902, ни в каком-либо другом году и, естественно, не был заведующим кафедрой с 1902 по 1904 г. В данный период кафедра еще не существовала, а доктор Соловейчик уже давно покинул этот мир — он умер за 29 лет до создания кафедры в 1875 г. в Петербурге, куда переехал из Одессы. Особенно досадно, что эта ошибочная информация имеет одесскую «прописку» [1, 2, 5, 6].

Первым заведующим кафедрой систематического и клинического учения о накожных и сифилитических болезнях был профессор Валентин Иванович Зарубин. Информация о том, что первым профессором дерматологом, который руко-

водил кафедрой, был С.С. Яковлев, ошибочна, так же, как и ситуация с Э.М. Соловейчиком. Эта ошибка, возможно, связана с тем, что одним из первых курс лекций по сифилитическим болезням и болезням мочеполовых органов в российских университетах читал профессор хирургии, заведующий кафедрой теоретической, а затем госпитальной хирургии Иван Кондратьевич Зарубин (1835—1904), отец Валентина Ивановича. Только читал он эти лекции не в Новороссийском, а в Харьковском университете.

Список подобных погрешностей можно продолжить, но мы считаем, что и этого вполне достаточно.

Сложно и не вполне корректно анализировать причины, приводящие к возникновению таких ошибок. Не являясь экспертами в области анализа причин появления ошибочной информации, мы только попробуем высказать осторожные предположения, почему такое случается.

Чаще всего неточности и ошибки связаны с указанием дат, мест событий, данных о третьих лицах, непосредственно участвующих или косвенно оказывающих влияние на происходящее, нарушением хронологии событий. Основной причиной этих ошибок являются механические перепечатки из других источников, издержки перевода, созвучность или полное соответствие имен и фамилий, свободная трактовка материала и некоторые другие обстоятельства. Скорее всего, это происходит из-за того, что автор не утруждает себя перепроверкой информации, полагаясь на ответственность своего источника, а значит, в полной мере разделяет эту ответственность. Таких ошибок достаточно много, но исправить их сравнительно легко. Важно это делать, а не проходить мимо.

Следующая группа ошибок — это банальная сознательная деформация фактов, основанная на идеологической, скажем конкретно, советской, нацистской, расистской или еще какой-либо тенденциозной манере изложения истории. Ситуация вполне объяснима, понятна, но ни при каких обстоятельствах не может быть оправдана.

Ни в коем случае не следует исключать фактор субъективной оценки. Иногда личные взаимоотношения или «заказ» порождают чудовищную дезинформацию.

Самая большая опасность всех этих ошибок состоит в том, что, заняв совершенно незаслуженное место в учебниках, руководствах, справочниках и иных научных и популярных изданиях, они создают базу для системной трансформации ошибочной информации. По сути, они превращаются в ржавчину, которая разрушает фундамент правды.

Большой удачей для всех был бы ответ на вопрос о способах эффективного противодействия ошибочной информации. И хотя при современных информативных возможностях этот вопрос звучит риторически, ответственность каждого перед всеми, как и ответственность всех перед каждым, должна способствовать достоверности исторической летописи. Вероятно, это и есть ключ к чистоте информации.

Вряд ли есть смысл ставить под сомнение высказывание глубокоуважаемого Сергея Петровича Боткина: «Кто не знает истории медицины, не знает и медицины». В истории медицины, как и в целом в исторической науке, оправданы высокие требования к достоверности представляемого материала. При этом нельзя не признать, что в силу различных объективных и субъективных обстоятельств право на существование порой получает не вполне достоверная информация. И уже не столь важно, является эта диффамация результатом недобросовестного отношения к исследуемому материалу или умышленным искажением фактов. Хуже то, что те неточности и ошибки, которые сегодня еще можно выявить и исправить, со временем обретут полную легитимность и получают «вечное» право на отражение в истории.

В заключение считаем своим долгом обратиться к нашим глубокоуважаемым коллегам, врачам различных специальностей. Тех, кто пишет на исторические темы, мы призываем бережно относиться к истории, истории медицины, нашей с вами общей истории. Ведь прошлое не просто принадлежит историкам. Оно принадлежит всем.

В заключение считаем своим долгом обратиться к нашим глубокоуважаемым коллегам, врачам различных специальностей. Тех, кто пишет на исторические темы, мы призываем бережно относиться к истории, истории медицины, нашей с вами общей истории. Ведь прошлое не просто принадлежит историкам. Оно принадлежит всем.

Список литературы

1. Картамышев А.И. Кожные и венерические болезни.— М.: Медгиз, 1954.— 599 с.
2. Ковальова Л.М. 100 років кафедри шкірних та венеричних хвороб Одеського державного медичного університету // Одеський мед. журн.— 2003.— № 2.— С. 97—98.
3. Корхов С.С., Лебедюк М.Н. История двух фотографий // Український журнал дерматології, венерології, косметології.— 2016.— № 3.— С. 108—116.
4. Кубанова А.А., Самцов А.В., Заславский Д.В. У истоков мировой дерматологии // Вестн. дерматол. и венерол.— 2010.— № 3.— С. 163—173.
5. Лобановський Г.І., Зелінська Л.І., Лебедюк М.М., Федчук В.П. Шкірні та венеричні хвороби. «Dermatovenerology». Курс лекцій / За ред. Г.І. Лобановського.— Одеса: Астропринт, 2002.— 256 с. Англ. та франц. мовами.
6. Лобановський Г.І., Зелінська Л.І., Лебедюк М.М., Федчук В.П. Шкірні та венеричні хвороби. Курс лекцій / За ред. Г.І. Лобановського.— Одеса: Астропринт, 2000.— 90 с.
7. Мавров Г.И. Очерки истории сифилиса (малоизвестные факты и полезные выводы) // Клин. иммунол. Аллергол. Инфектол.— 2010.— № 8 (37).— С. 40—48.
8. Медицинский факультет Харьковского университета за первые сто лет его существования (1805—1905) / Харьковский университет; под ред. проф. И.П. Скворцова и проф. Д.И. Багалея.— Х.: Типография «Печатное дело», 1905—1906.— V, 471, 314, XVI с.: ил.
9. Радионов В.Г. Энциклопедический словарь дерматовенеролога.— Луганск: ОАО «ЛОТ», 2009.— 515 с.
10. Сайт Института Пастера <http://www.pasteur.fr.infosci/archives>.
11. «Самозаражение» («естественное заражение») с бактериологической и экспериментальной точек зрения: (Проб. лекция, прочит. 23 марта 1891 г. перед Конф. в.-м. акад. для получения звания частн. преподавателя акушерства и жен. болезней) / [Соч.] Ч. пр. А.И. Замшина; Из Лаб. проф. И.И. Мечникова в Ин-те Pasteur'a в Париже. [Санкт-Петербург]: тип. Я. Третья, ценз. 1892.
12. Самцов А.В. Клинические проявления первичного и вторичного сифилиса // Русский мед. журн.— 1998.— № 15.— С. 4.
13. Скрипкин Ю.К. Кожные и венерические болезни.— М.: Медицина, 1979.— 552 с., ил.
14. Jean-Marc Cavaillon, Sandra Legout. Centenary of the death of Elie Metchnikoff: a visionary and an outstanding // Microbes and Infection.— 2016.— Vol. 18, iss. 10.— P. 577—594.

С.С. Корхов, М.М. Лебедюк

Одеський національний медичний університет

Про неточності та помилки

у трактуванні деяких історичних аспектів дерматовенерології

Визначено окремі неточності та помилки у трактуванні деяких історичних аспектів у дерматології та венерології. Наведено конкретні приклади. Проаналізовано деякі обставини, що призводять до викривлення інформації.

Ключові слова: дерматологія, венерологія, помилки, історичні аспекти.

S.S. Korkhov, M.M. Lebedyuk

Odesa National Medical University

About inaccuracies and errors in the interpretation of some historical aspects of dermatovenereology

Some inaccuracies and errors in the interpretation of some historical aspects of dermatovenereology are identified. Specific examples are given. Some circumstances that lead to distortion of information are analyzed.

Key words: dermatology, venereology, errors, historical aspects.

Дані про авторів:

Корхов Сергій Сергійович, к. мед. н., доц. кафедри дерматології та венерології Одеського національного медичного університету 65000, м. Одеса, Валіховський пров., 2

E-mail: orkho68@mail.ru

Лебедюк Михайло Миколайович, д. мед. н., проф., зав. кафедри дерматології та венерології Одеського національного медичного університету